

Тачикава Такисукэ сидел на коленях в своей комнате, слушая новости, переданные сикигами, и никак не мог поверить, что этот ребенок окажется маленьким ёкаем. Неудивительно, что тот всегда старался уйти, когда Такисукэ приходил к Пэ Соку. Вдобавок ко всему, у маленького ёкая была слабая аура, и он намеренно пытался скрыться, поэтому Тачикава Такисукэ так долго ничего не замечал.

По правде говоря, он ничего не мог с собой поделать: всякий раз, когда он входил во двор Пэ Сока, его разум был полностью поглощен юношей, и все подозрительные мелочи ускользали от его внимания, ведь они не представляли никакой опасности.

Бумажный сикигами вспыхнул облачком сине-зеленого пламени и исчез.

Духовная энергия вдалеке постепенно рассеивалась, словно только что проявившееся давление было лишь иллюзией. Тачикава Такисукэ задумался и опустил глаза. Тысячелетнее баньяновое дерево, появившееся во дворе Пэ Сока, барьер на священной горе, который исчез, и духовная энергия, ставшая слабой... Вспоминая о друге, о котором Пэ Сок рассказывал вечером, он подумал, что тот, возможно, действительно встретил духа горы, явившегося в этот мир.

Полная луна уже висела высоко в небе, и весь мир был неестественно тих. Пэ Сок в одиночестве шел по коридору, стуча деревянными сандалиями, – этот звук был единственным, что нарушало тишину. Одетый в хаори юноша чувствовал легкую прохладу, но, казалось, сегодняшняя история еще не закончилась.

Барьер, созданный баньяновым деревом, окутывал весь двор, защищая от скверны внешнего мира, но его мощная духовная энергия продолжала привлекать ёкаев, которые приходили разведать обстановку. Пэ Сок почувствовал странный запах.

— Что случилось?

Юй Шу, который все это время следовал за Пэ Соком, защищая его, заметил, что юноша замер, и посмотрел вдаль, на небо. Дух горы, потерявший память, увидел клубы черного тумана, висевшие в небе, – это бесчисленные злобные ёкаи собрались вместе. Они с жадностью смотрели на них, ожидая момента, когда барьер спадет.

Юй Шу слегка расширил глаза. Зловещая аура встревожила его, а пристальные взгляды, словно на добычу, вызвали отвращение.

— Это из-за моей истинной формы? – Юй Шу внезапно пожалел, что перенес баньян во двор юноши, не посоветовавшись с Пэ Соком.

Огромная сила привлекала алчность злых сил, но Юй Шу не понимал, почему.

Он был духом, рожденным в горах, и никогда не видел никакой скверны.

Единственное темное чувство, что он испытывал, было связано с Пэ Соком.

— Все в порядке, – спокойно сказал Пэ Сок. – Просто оставайся здесь. Эти ёкаи не смогут причинить нам вреда.

Хотя он был всего лишь человеком, неспособным причинить вреда даже курице, казалось, он совсем не боялся злобных ёкаев.

В глазах Юй Шу мелькнул золотой свет, но он тут же исчез. Дух горы, лишенный возможности использовать свою великую силу, с энтузиазмом шел рядом с Пэ Соком и уверенно пообещал:

— Я обязательно защищу тебя.

Становилось поздно, Пэ Сок наконец-то уснул.

Юй Шу лежал на татами и смотрел на лицо юноши. На его лице, лишенном улыбки, всегда присутствовала холодность и отстраненность, и Юй Шу чувствовал, что не может приблизиться.

«Он мой друг, – думал Юй Шу. – Единственный друг».

Но он не хотел оставаться просто другом.

Они были так близки, Пэ Сок был единственным человеком, кто мог его видеть, но в то же время между ними лежала огромная пропасть. Юй Шу поднял руку, желая коснуться лица Пэ Сока, убрать с него упавшие волосы.

Бессильная, прозрачная рука прошла сквозь тело Пэ Сока, оставив за собой слабое свечение.

— Хочешь к нему прикоснуться? – раздался рядом эфирный, но отчетливый голос.

Юй Шу вздрогнул, боясь разбудить Пэ Сока. К счастью, казалось, этот голос был слышен только ему.

Юй Шу сел и в панике оглядел комнату, но она, как и прежде, была пуста и тиха. Он уже решил, что ему показалось.

Но как только Юй Шу вздохнул с облегчением, голос продолжил:

— Я могу тебе помочь.

Юй Шу почувствовал неладное. Казалось, эти слова прозвучали у него в голове. Неужели он сходит с ума?

Не желая отвечать, Юй Шу вышел из комнаты и сел в коридоре, глядя на баньян во дворе. Могучее дерево скрывалось в темноте ночи. Массивный ствол, огромная раскидистая крона – оно гордо и спокойно возвышалось во тьме. Долго глядя на него, Юй Шу почувствовал необъяснимый страх.

— Ты боишься себя? – голос не унимался. В его холодном тоне послышалась легкая насмешка.
– Слабак.

— Кто ты такой? – наконец сердито спросил Юй Шу.

Голос в голове замолчал, а затем повторил свой первый вопрос:

— Хочешь к нему прикоснуться?

Обычные люди не могли чувствовать духовную энергию, поэтому о событиях прошлой ночи жители деревни ничего не знали. Пэ Сок рано утром отправился в свою аптеку, чтобы тщательно растереть травы, собранные на священной горе несколько дней назад. Возможно, через некоторое время этих трав на горе уже не будет.

Юй Шу тоже исчез, но Пэ Сок не придавал этому значения. Ведь этот застенчивый дух горы часто исчезал.

Вскоре в аптеку вошел мужчина с черными волосами и глазами. Он был одет в дорогую одежду, словно какой-то аристократ. У него было красивое лицо, но взгляд был холодным, а от его мощной ауры было не по себе. Пэ Сок поднял на него глаза, а затем снова опустил, продолжая растирать травы, и спросил, изогнув уголки губ в улыбке:

— Чем могу помочь?

Мужчина нахмурился. Он никогда раньше не встречал такого спокойного и невозмутимого человека. Будучи могущественным ёкаем, прошедшим через множество битв, он обладал невероятной силой, которой побаивались все ёкаи. Он мог бы с легкостью возглавить даже Ночной парад ста демонов.

Впервые в жизни его проигнорировали.

Пэ Сок уже давно почувствовал ауру ёкая, исходящую от мужчины. Несмотря на маскировку, Пэ Сок сразу узнал, кто этот ёкай.

Поговаривали, что на севере у Клана Снежных Волков появился самый могущественный за всю историю вожак – оборотень-волк по имени Цан Ци. Он правил всем севером, был высокомерен, холоден и жесток, не считался ни с кем слабым и ненавидел людей. Семья онмёджи много раз пыталась запечатать его, но Цан Ци каждый раз наносил им тяжелые ранения, и с ним ничего нельзя было поделать.

К тому же, самый сильный онмёджи этого поколения, Тачикава Такисукэ, ослеп, поэтому запечатывание Цан Ци пришлось отложить.

Именно поэтому Цан Ци никогда не вторгнулся на территорию людей, сохраняя мир на протяжении многих лет.

Пэ Сок не ожидал, что появление баньянового дерева привлечет внимание такого могущественного ёкай, как Цан Ци, который даже не пожалел сил на то, чтобы скрыть свою ауру и проникнуть в мир людей.

Юноша прекратил свои действия, посмотрел на холодного мужчину своими карими глазами и тихо спросил:

— Вы пришли ко мне, господин ёкай?

<http://bllate.org/book/14253/1260211>